

BELLA KOLOMAKIN

Independent researcher, Israel

<http://orcid.org/0009-0000-5714-437X>

Своеобразие речевых характеристик персонажей романа Некода Зингера *Билеты в кассе. Биоавтография*

SPECYFIKA MOWY BOHATERÓW POWIEŚCI NEKODA SINGERA *BILETY W KASIE. BIOAUTOGRAFIA*

Streszczenie: W dziełach literackich autorzy wykorzystują różnorodne techniki literackie i językowe, aby stworzyć unikalne obrazy i przekazać głębokie znaczenia. Pod tym względem szczególną rolę odgrywają te, które nadają dziełu oryginalności i ożywiają mowę postaci. W artykule przeanalizowano cechy językowe mowy postaci w powieści Nekoda Singera *Bilety w kasie. Bioautografia*: głównie inkluze obcojęzyczne i mieszanki semiotyczne (hybrydy), opisano funkcje inkluzji obcojęzycznych i omówiono modele słowotwórcze hybryd, a także wprowadzono odniesienia do kontekstu kulturowego i historycznego epoki, związane z wymienionymi aspektami językowymi.

Ślówka kluczowe: Nekod Singer, mowa postaci, leksykon, inkluze obcojęzyczne, hybrydyzacja semiotyczna, blendy

THE PECULIARITY OF THE SPEECH CHARACTERISTICS OF THE CHARACTERS IN NEKOD SINGER'S NOVEL *BOX OFFICE TICKETS. BIOAUTOGRAPHY*

Summary: In literary works authors use a variety of literary and linguistic techniques to create unique characters and convey deep meanings. In this regard, linguistic features play a special role, which bring originality to the work and enliven the speech of the characters. Considered in the article are the linguistic features of the speech of the characters in Nekod Singer's novel *Tickets at the Box Office. Bioautography*: mainly foreign-language inclusions and semiotic blends (hybrids), the functions of foreign-language inclusions have been described and word-formation models of blends have been derived. The article also introduces the cultural and historical context of that era, revealing a connection with the above-mentioned linguistic aspects.

Keywords: Nekod Singer, character speech, lexis, foreign inclusions, semiotic hybridization, blends

Одной из главных характеристик того или иного художественного текста является его язык. Языковые особенности литературного произведения позволяют определить черты авторского стиля, социальные и культурные характеристики персонажей, а также механизмы художественной выразительности, передающие идейно-эстетическое содержание текста.

Роман Некода Зингера *Билеты в кассе*¹ — произведение, в котором важную роль играют такие художественные приемы как введение иноязычных вкраплений и семиотическая гибридизация. Целью нашей статьи является определение особенностей функционирования этих приемов в указанном произведении. В связи с поставленной целью в работе решаются следующие задачи:

- определение причин обращения Зингера к данным художественным приемам, обусловленных биографией автора и культурно-историческим контекстом эпохи, описанной в романе;
- установление состава иностранных языков для иноязычных вкраплений, а также выявление выполняемых ими художественных функций;
- для семиотических гибридов — выделение устойчивых словообразовательных моделей и анализ их стилистической роли.

В романе, помимо характеров и сюжетных линий, особое внимание уделяется речи героев, которая становится отражением их идентичности, этничности, социального статуса и культурного контекста. Герои произведения общаются не только на общелитературном русском языке, но и используют его различные диалектные варианты, а также многие другие языки мира — современные (немецкие, романские, иврит, китайский) и вымершие (латынь). В тексте автобиографического романа *Билеты в кассе* находит свое отражение многоязычная среда, в которую с детства был погружен автор. Отец писателя, пианист и педагог Евсей Зингер, знал французский и немецкий языки, как пишет музыковед Николай Бажанов: «Информационное наполнение лекций Е.М. Зингер собирал по крупицам из различных источников. Что-то он переводил сам из иностранной литературы, прекрасно владея французским и немецким языками»². Мать автора, Елена Зингер, преподавала немецкий язык и является автором учебных пособий по немецкому языку для аспирантов³. Сам Некод Зингер в школе изучал английский язык, что подробно описано в романе. Поскольку автор был тесно связан с музыкальной

¹ Н. Зингер, *Билеты в кассе. Биоавтография*, Мосты культуры, Москва 2006.

² Н. Бажанов, Курс «история фортепианного исполнительского искусства» в Новосибирской консерватории, «Вестник музыкальной науки» 2017, № 1 (15), с. 103. <https://cyberleninka.ru/article/n/kurs-istoriya-fortepiannogo-ispolnitelskogo-iskusstva-v-novosibirskoy-konservatorii> [01.02.2025].

³ Е. Зингер, К. Скробов, *Сборник текстов по биологии: (немецкий язык): пособие*, Наука, Новосибирск 1978; Е. Зингер, Р. Миляева, Ю. Таранович, *Пособие по развитию навыков устной речи (немецкий язык)* по теме «Научная конференция», Наука, Новосибирск 1976.

средой (чему в романе посвящены Книга третья Опера и книга четвертая Концерт), можно утверждать, что он с детства был, как минимум, знаком и с итальянским языком. Подобное языковое многообразие обусловило для Зингера особый лингвистический опыт, характеризующийся ощущением отсутствия родного языка, что нашло выражение в тексте романа, где автор самокритично замечает: «Соу, ванс эпон э тайм зер воз э бой хуз лэнгвидж олвиз воз э форейн ван»⁴ («Итак, жил-был некогда мальчик, чей язык всегда был иностранным (англ.)⁵).

Учитывая, что действие романа *Билеты в кассе* разворачивается в период начиная с семидесятых годов XX в. и заканчивая примерно в конце восьмидесятых, важно обратиться к культурному контексту данной эпохи, чтобы определить восприятие иностранных языков в советском обществе. Распространенность иностранных языков в СССР определялась идеологическими установками и языковой политикой государства, что отражалось на системе образования: кто и в какой степени владел иностранными языками, какие из них изучались и с какой целью, — все это оказывало влияние на социолингвистическую ситуацию. Поскольку современники событий, описанных в романе, могли получить образование в период с начала XX века и до семидесятых годов, рассмотрим особенности преподавания иностранных языков в России и СССР в этот период.

«До революции в России интеллигенция могла свободно говорить и писать на нескольких иностранных языках, что считалось правилом, а не исключением»⁶. В начале XX в., помимо древних языков (латинского и греческого), в гимназиях преподавался немецкий и (или) французский⁷. В первые десятилетия советской власти «изучение иностранного языка носило, прежде всего, общеобразовательный характер, а на высоком уровне лингвистическое образование давалось исключительно специалистам, использовавшим его для выполнения служебных задач»⁸. «При этом приоритетным стал немецкий

⁴ Н. Зингер, *Билеты в кассе...*, с. 416.

⁵ Там же, с. 446.

⁶ Л. Сакаева, А. Баранова, *Методика обучения иностранным языкам*. Уч. пособие, Казань 2016, с. 111, https://dspace.kpfu.ru/xmlui/bitstream/handle/net/116007/Sakaeva_L.R._Baranova_A.R._Metodika_obucheniya_inostrannym_yazykam.pdf [1.02.2025].

⁷ В. Борсук, *Преподавание английского языка в отечественной гимназии в XIX–начале XX веков*, «Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова» 2012, т. 18, с. 235, <https://cyberleninka.ru/article/n/prepodavanie-angliyskogo-yazyka-v-otechestvennoy-gimnazii-v-xix-nachale-hh-vekov/viewer> [1.02.2025].

⁸ И. Лифанцев, *Генезис иноязычной подготовки в советский период*, «Педагогический журнал» 2019, т. 9, с. 621, <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-pedagogy-2019-1/73-lifantsev.pdf> [1.02.2025].

язык», который «изучался примерно в 70% школ, остальные 30% были распределены между английским и французским»⁹.

В дальнейшем изучение иностранных языков в СССР интенсифицировалось —были учреждены «специализированные школы с углубленным изучением иностранных языков»¹⁰, «устанавливалось следующее соотношение преподаваемых в городских средних школах иностранных языков: английский язык — в 45%, французский — в 20%, немецкий — в 25%, испанский — в 10% школ»¹¹. Таким образом, в этот период иностранные языки уже прочно заняли место одного из обязательных школьных предметов, но говорение было не столь важно, и на первое место выходило чтение¹².

Следующей вехой в преподавании иностранных языков в СССР становится 1961 год, когда с учетом «роста международных отношений СССР: обмена информацией в сфере науки, техники, культуры знание иностранного языка специалистами, а следовательно, и его преподавание приобретает особо важное значение»¹³.

Большие перспективы улучшения обучения иностранным языкам через школу открывались благодаря именно новым формам организации обучения иностранным языкам. К числу этих новых форм [...] относится прежде всего организация школ с преподаванием ряда учебных предметов на иностранном языке. Особенностью таких школ является сочетание обычных форм общего и политехнического образования с повышенным удельным весом иностранного языка в учебном плане¹⁴.

Кроме того, следует отметить, что «главной особенностью послевоенных десятилетий является поступательный переход от массового изучения немецкого языка в сторону английского»¹⁵. Таким образом, становится очевидно, что в этот период иностранными языками владел узкий круг людей: профессиональные лингвисты, переводчики, преподаватели,

⁹ Е. Шелестюк, *Вестернизация в СССР и России: анализ некоторых причин* // *Иностранный язык в системе среднего и высшего образования: материалы III международной научно-практической конференции 1–2 октября 2013 года*, Vedecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», Прага 2013, с. 72, https://sociosphera.com/files/conference/2013/k-10_01_13.pdf [1.02.2025].

¹⁰ Е. Шелестюк, *Вестернизация в СССР и России...*, с. 73.

¹¹ Там же.

¹² Л. Сакаева, А. Баранова, *Методика обучения иностранным языкам...*, с. 111.

¹³ И. Лифанцев, *Генезис иноязычной подготовки...*, с. 625.

¹⁴ Л. Салехова, *История развития профильного обучения иностранному языку в школах России (1950–2000 гг.)*, «Вестник ТГГПУ» 2003, № 1, <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-profilnogo-obucheniya-inostrannomu-yazyku-v-shkolah-rossii-1950-2000-gg> [1.02.2025].

¹⁵ М. Смирнова, Н. Якушева, Ю. Раснянская, *Изучение иностранных языков в СССР в 1950-х–1980-х годах (На основе данных официальной статистики)*, «Ученые записки» 2018, № 2(26), https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3737370 [1.02.2025].

ученые, работники культуры, дипломаты. Внутри группы людей, владевших иностранными языками, прослеживается возрастное различие в зависимости от языка: представители старших поколений знали преимущественно немецкий язык, а те, кто обучался после 1961 г. — английский.

Одним из основных результатов реализации Постановления Совета Министров СССР «Об улучшении изучения иностранных языков» от 27 мая 1961 г., определившего цель «широкого распространения знаний иностранных языков среди населения»¹⁶, стало то, что в СССР «с 1961 по 1965 г. было открыто беспрецедентное за такой временной срок количество (не менее 700) общеобразовательных школ с преподаванием ряда предметов на иностранном языке»¹⁷. В одной из таких школ и учился автор романа *Билеты в кассе*, а следовательно, и его герой: «вот и альма-мать, желтой краской малеванная, родные ступени, на двери табличка 'Средняя школа № 10'»¹⁸. Описанная в романе школа действительно существует: это основанная в 1912 г.¹⁹ средняя школа № 10 г. Новосибирска, которая в 1966 г. «стала средней общеобразовательной школой с углубленным изучением английского языка»²⁰. В тексте произведения отражена характерная для подобных школ организация учебного процесса: изучение иностранного языка с младших классов и деление учащихся на группы для изучения языка:

Пару лет спустя, став первоклассником Зингером, герой наш спросился в туалет посреди первого урока английского языка. Все прочие уроки первый «А» класс просиживал в своей постоянной комнате на первом этаже с соответствующей табличкой на двери. Но для постижения языка Дарвина и Шекспира, требовавшего особой заботы и внимания, будущих персонажей романа-эпопеи разделяли на три группы и разводили по трем разным помещениям, к трем различным англичанкам²¹.

¹⁶ А. Миролюбов, *История отечественной методики обучения иностранным языкам*, Ступени, Москва 2002, с. 60.

¹⁷ В. Петрова, *Развитие культурологической идеи преподавания иностранного языка в отечественной педагогике*, «Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета» 2021, № 4(60), с. 3, <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-kulturologicheskoy-idei-prepodavaniya-inostrannogo-yazyka-v-otечestvennoy-pedagogike-v-60-80-e-gody-hh-veka> [1.02.2025].

¹⁸ Н. Зингер, *Билеты в кассе...*, с. 80.

¹⁹ МАОУ Гимназия № 10, <http://www.g-10.edusite.ru/magicpage.html?page=66204> [1.02.2025].

²⁰ Там же.

²¹ Н. Зингер, *Билеты в кассе...*, с. 265.

О методике преподавания иностранных языков в специальных школах говорит Елена Шелестюк:

Следует отметить, что овладение языком начинается с мнемонического усвоения его форм, изучение иностранного языка — это, прежде всего, постижение форм, которым сопутствуют те или иные значения. [...] Изначально иностранный язык не имеет для ребенка какой-либо культурной смысловой нагрузки, поэтому представляется ему своеобразной игрой, сопровождаемой положительными эмоциями: эстетическим наслаждением от артикуляции фонем, выучивания слов, составления предложений, разучивания стихов и песенок [...]. Начиная с первого класса или с дошкольного возраста, параллельно со своим языком (а то и раньше) осваивая иноязычный алфавит, а затем элементарную грамматику и лексику, ребенок приучается любить эту довольно нехитрую, увлекательную и развивающую деятельность, своеобразную «игру в бисер»²².

О подобном одновременном изучении алфавитов двух языков говорит и Зингер: «Будущего романиста обучали русским и латинским буквам параллельно»²³. Использование иноязычных вкраплений в тексте романа отражает, с одной стороны, отчуждение героя от реальности и его неподчинение господствующим идеологическим нормам, а с другой стороны, свидетельствует о самоидентификации героя в рамках более широкой, общемировой культурной традиции. Тем самым иноязычные элементы в повествовании служат не просто стилистическим приемом, а выражают экзистенциальное и культурное самоощущение героя, подчеркивая его стремление выйти за пределы советского пространства. В свою очередь, использование итальянского языка, который не преподавался в советских школах, подчеркивает связь Зингера с миром музыки (работа его отца в консерватории, работа самого автора в театре оперы и балета).

Вероятное влияние на языковые приемы, использованные Зингером в романе *Билеты в кассе. Биоавтография*, оказалась специфика обучения английскому языку в специализированной школе. Подход к изучению языка, в большей степени ориентированный на запоминание форм и структур, привел к тому, что сам язык воспринимается автором как объект игры, причем язык не только иностранный, но и русский (который героем романа воспринимается также как иностранный²⁴). Школьный опыт уводит писателя от смыслов к формальным

²² Е. Шелестюк, *Вестернизация в СССР и России...*, с. 71–79, https://sociosphera.com/files/conference/2013/k-10_01_13.pdf [01.02.2025].

²³ Н. Зингер, *Билеты в кассе...*, с. 262.

²⁴ См. с. 1 данного текста.

языковым структурам, которые он начинает деформировать, деконструировать и комбинировать в различных сочетаниях. Это проявляется в тексте в виде двух художественных приемов: использование иноязычных вкраплений (зачастую намеренно искаженных автором) и семиотической гибридизации.

Впервые термин *иноязычные вкрапления* был введен лингвистом Алексеем Леонтьевым в 1966 году. Лингвист относит к иноязычным вкраплениям слова, используемые с семантическим нарушением, в иностранном фонетическом оформлении, а также в иноязычной грамматической форме, отмечая, что «текст на любом языке можно представить себе как результат 'развёртки' модели соответствующего языка, порождающей этот текст по определённым правилам. И наоборот, можно построить такую модель, которая будет результатом 'свёртывания' текста по определённым правилам»²⁵.

Начнём анализ с речи персонажей, не соответствующей литературной норме русского языка. Фонетические особенности этой речи передаются автором на письме и указывают на социальное или этническое происхождение героев — это диалектный говор контролёра в электричке: «Если не заплатите штраф, то я вызываю милицию, и на 'Юности' вассех бे-рутъ водиление»²⁶, кавказский акцент курортного фотографа на станции Новосибирск-Южный: «А вот па дэшевке для малых — фата маргынальная, называеца 'паранджан'!»²⁷, акцент жителей Латвии: «Отшень плёхо, как говорят латыши»²⁸, а также армянский акцент главного режиссёра Новосибирского театра оперы и балета, Вартана Аршаковича: «Правэди с таварищами экскурсию па тэатру, а? Пака мы нэ начали втарую картину. Ты здес как у себе в пят пальцев»²⁹; «Втарую картину гоним падрад!»³⁰; «Трэтий акт! Паследний акт! Нэт, ты должен ацынит! Пайдем, падем — начинаем»³¹; «Пэрвый вариант финала»³².

Особую значимость в романе *Билеты в кассе. Биоавтография* приобретает речь героев, говорящих на иностранных языках. Этот многообразный лингвистический пейзаж вносит в текст особый колорит и глубину, раскрывая характеры героев и их культурные корни. Языковые особенности речи героев

²⁵ А. Леонтьев, *Иноязычные вкрапления в русскую речь*, «Вопросы культуры речи» 1966, с. 60.

²⁶ Н. Зингер, *Билеты в кассе...*, с. 39.

²⁷ Там же, с. 22.

²⁸ Там же, с. 64.

²⁹ Там же, с. 204.

³⁰ Там же, с. 218.

³¹ Там же, с. 233.

³² Там же, с. 236.

не только отображают их национальную принадлежность, но и служат средством создания аутентичной атмосферы в произведении, обогащая его и придавая ощущение реальности. Они также подчеркивают различия и межкультурные взаимодействия между персонажами, раскрывая их многосторонность и добавляя глубину в повествование.

Французский режиссёр Бетт говорит в романе на искажённом английском языке (который он использует для общения с сотрудниками театра оперы и балета), вставляя в свою речь французские, а иногда и русские слова: «Вай месье Божено альвіз тельзмі завтра? Эвік эгё — завтра, эстэдэ — завтра?»³³ (Why monsieur Божено always tells me ‘автра’? A week ago — ‘автра’, yesterday —‘автра?’) — «Почему господин Божено всегда говорит мне ‘автра’? Неделю назад — ‘автра’, вчера — ‘автра?’»³⁴. «Ай эммэ трэ ангри, авонт тюйттэ...»³⁵ (I am très hungry, I want to eat...) — «Я очень голоден, я хочу есть»³⁶. «Бонжур, мон ами! [...] Ай вюдлак тю си зе декорасьон»³⁷. Следует отметить необычное смешение в речи персонажа, являющегося французом по национальности, французских и английских лексем, что успешно реализует функцию комического эффекта³⁸. Усиливает данную функцию и намеренное неправильное произношение английских слов: *вюдлак* вместо *would like*. «Ла дэкорасьон — парфэ! Мач беттер зен а Буйнос Айрес. Браво!»³⁹ (La décoration — parfaite! Much better than à Buenos Aires. Bravo!) — «Декорация превосходна! Гораздо лучше, чем в Буэнос-Айресе. Браво!»⁴⁰.

В книге *Концерт на иностранных языках* также говорят некоторые герои, что указывает на их этническое происхождение, например, профессор Могальник произносит на идише: «Дайн татэ из нит кин глезер»⁴¹ — «Твой папа не стекольщик»⁴²; пара клоунов из Германии поёт песенку на немецком языке: «Зо танцте ман ин альт Берлин / Ди Медхен унд ди Кнабен, / Ди Кетцхен унд ди Рабен!»⁴³ — «Так танцевали мы в старом Берлине /

³³ Там же, с. 189.

³⁴ Там же, с. 441.

³⁵ Там же, с. 190.

³⁶ Там же, с. 441.

³⁷ Там же, с. 189.

³⁸ С. Манина, *Прагматические функции иноязычных вкраплений*, «Вестник Адыгейского государственного университета» 2010, серия 2: Филология и искусствоведение, вып. 1, <https://cyberleninka.ru/article/n/pragmatische-funktsii-inoyazychnyh-vkrapleniy/viewer> [8.02.2025].

³⁹ Н. Зингер, *Билеты в кассе...*, с. 191.

⁴⁰ Там же, с. 442.

⁴¹ Там же, с. 257.

⁴² Там же, с. 442.

⁴³ Там же, с. 296.

Девушки и мальчишки / Кошечки и вороны!»⁴⁴; а работник консерватории, переехавший в Новосибирск с Дальнего Востока разговаривает по-китайски: «Йен-во-тьянь... пухао... Ю-ча-хюнь-тюн... Ши-чин-нюанб-куо... — Суп из птичьего гнезда... нехорошо... Жареные пельмени со свининой и креветками... Горшок с ассорти из десяти ингредиентов»⁴⁵, «Шанго — хорошо»⁴⁶. Как подчёркивает Анастасия Агеева: «вкрапления используются в тексте с целью актуализации индивидуальных особенностей персонажей художественного произведения, создания их языковых портретов»⁴⁷.

Следует отметить, что все эти иностранные языки звучат в романе тогда, когда действие происходит в Новосибирске, таким образом подчёркивается интернациональность той среды, в которой жил главный герой книги. В тех частях романа, где описывается заграница, персонажи тем более говорят на иностранных языках: юноша в туристическом агентстве в Иерусалиме говорит на иврите: «Зэ ло цхок, игати ад Казакстан — «Тут не до смеха, я добрался до Казахстана»⁴⁸, а посетители туалета в берлинском аэропорту — по-немецки: «Майн наме ист Пиффке... Немен зи битте платц... — «Мое имя Пиффке... присаживайтесь»⁴⁹.

Помимо описанных выше, в тексте встречаются случаи, когда герои говорят на языке, не являющемся для них родным, что также создаёт комический эффект: к примеру, в книге *Поезд ряженый* изображающий бойца сионистского агрессора произносит: «Цум тойфель, гугенцоллерн!»⁵⁰ (нем. Zum Teufel, Hohenzollern! — 'К черту, Гогенцоллерн!'), а Ткачук, обращаясь к Ларисе, говорит: «Ай синк ноу мач эбаут ё тэйст, диэ Лариса... [...] Ю а мэйкинг ми лаф» (англ. *I think no much about your taste, dear Larissa... You are making me laugh* — 'Я не высокого мнения о твоем вкусе, дорогая Лариса... Ты меня смешишь').

В авторской речи и в речи главного героя романа также встречаются фразы или отдельные слова из различных иностранных языков, указывающие на связь писателя с мировой культурой. Ниже перечислим эти языки.

⁴⁴ Там же, с. 443.

⁴⁵ Там же, с. 446.

⁴⁶ Там же, с. 446.

⁴⁷ А. Агеева, *Перевод и лингвистика*, «Вестник Московского университета» 2014, сер. 22, № 1, Теория перевода, с. 157.

⁴⁸ Н. Зингер, *Билеты в кассе...*, с. 446.

⁴⁹ Там же, с. 444.

⁵⁰ Там же, с. 49.

1. Английский язык. В качестве эпиграфа к книге *Поезд* приведена фраза «Лет май пипл би!»⁵¹ (англ. *Let my people be!*), в «Словаре наиболее непонятных слов и выражений» даётся авторский перевод этого предложения: «оставь в покое народ Мой»⁵². Выражение «Лет май пипл би!» является перифразом строки из песни *Go Down Moses* ('Сойди, Моисей'), также известной под названием *Let My People Go* ('Отпусти народ мой'), американского спиричуэла, в котором описываются события из книги *Исход* 8:1:

И сказал Господь Моисею: пойди к фараону и скажи ему: так говорит Господь: отпусти народ Мой, чтобы он совершил Мне служение⁵³.

2. Немецкий язык. В главе *Акт первый. Картина первая* книги *Опера* приводится искажённая немецкая пословица: «Морген штунде хат кайне кунде»⁵⁴ (норм. нем. *Morgenstund hat keine Kunde* — «Утренний час не имеет вестей (знаний)»), авторский перевод: «Утренний час не имеет науки» (нем.). (Перевранная пословица «утренний час <хат голт им мунде> имеет золото во рту»⁵⁵ (норм. нем. *Morgenstund hat Gold im Mund*). Пословица приводится в контексте описания школьных занятий.

3. Итальянский язык. В книге *Опера* встречается множество цитат из итальянских оперных арий: «Торна аль нидо ла рондине»⁵⁶ (ит. *Torna al nido la rondine*) — отсылка к арии «*Torna al nido la rondine e cinguetta*» из оперы *Богема* Джакомо Пуччини; «Гран дио, морир си джовине»⁵⁷ (ит. *Gran Dio! Morir sì giovine*) — цитата из одноимённой арии из оперы *Травиата* Джузеппе Верди; «Тоска, финальменте миа!» (ит. *Tosca, finalmente mia!*) — первые строки арии из оперы *Тоска* Пуччини, «А станотте э пер семпре тута саро»⁵⁸ (ит. *A stanotte e per sempre tua sarò*)⁵⁹ — название арии из оперы *Паяцы* Руджеро Леонкавалло. Также в повествовании об оперном театре появляются словосочетания: «пьяцца централе»⁶⁰ (ит. *piazza centrale* — 'центральная площадь'), «мио падре»⁶¹ (ит. *mio padre* — 'отец мой') и другие.

⁵¹ Там же, с. 7.

⁵² Там же, с.439.

⁵³ Ки-Тов, Еврейский календарь, https://toldot.com/articles/articles_14161.html [1.02.2025].

⁵⁴ Н. Зингер, Билеты в кассе..., с. 207.

⁵⁵ Там же, с. 442.

⁵⁶ Там же, с. 185.

⁵⁷ Там же, с. 220.

⁵⁸ Там же, с. 228.

⁵⁹ Там же, с. 253.

⁶⁰ Там же, с. 181.

⁶¹ Там же, с. 230.

4. Латинский язык. В главе *Антракт* книги *Концерт* встречается латинское выражение «Уби бене иби патриа»⁶² (лат. *Ubi bene ibi patria* — ‘Где хорошо, там отчество’⁶³), отсылающее к вечным истинам Античности.

5. Французский язык. В книге *Опера*, в тех фрагментах, в которых рассказывается о пребывании в театре французского режиссёра Бетта, встречаются иноязычные вкрапления, характеризующих атмосферу, царившую в театре во время нахождения там иностранного гостя: «орс д’ёвр»⁶⁴ (фр. *hors d’œuvre* — ‘закуски’), авторский перевод: «главное блюдо в меню»⁶⁵, «а ню»⁶⁶ (фр. *à peu* — ‘открыто’); «эншантэ»⁶⁷ (фр. *enchanté* — ‘очарованный’) и другие.

Как отмечает Элла Китанина:

Замещование из одного языка в другой по сути своей может служить прекрасной иллюстрацией того, как нечто «чужое» может постепенно становиться «своим», как «чужое» обволакивается «своим» и ассилируется в нем, если начинает связываться с чем-то жизненно важным и существенным. [...] Преодоление «чужеродности» достигается билингвизмом⁶⁸.

Кроме того, в речи автора встречаются иноязычные вкрапления, связанные с его пребыванием в разных странах и выполняющие «функцию создания местного колорита»⁶⁹. Это одна из первостепенных функций иноязычных вкраплений. В своем диссертационном исследовании Китанина приводит пример, где слово *арык*, «входящее в лексический фонд многих тюркских языков, имеет ту же предметную соотнесенность, что и слово канал в русской культуре, однако любым носителем русского языка ощущается и различие, ибо арык — не только ‘оросительный канал’, но и ‘символ земледелия, источник выживания и источник благосостояния в засушливых и пустынных районах Средней Азии’⁷⁰.

6. Чешский язык. В рассказе о поездке в Прагу употребляется слово «намести»⁷¹ (чеш. *náměstí* — ‘площадь’).

⁶² Там же, с. 444.

⁶³ <https://translate.academic.ru/Ubi%20bene%20ibi%20patria/la/ru/> [8.02.2025].

⁶⁴ Н. Зингер, *Билеты в кассе...* с. 441.

⁶⁵ Там же, с. 441.

⁶⁶ Там же, с. 187.

⁶⁷ Там же, с. 189.

⁶⁸ Э. Китанина, *Прагматика иноязычного слова в русском языке*. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук, Краснодар 2005, с. 28.

⁶⁹ С. Манина, *Прагматические функции иноязычных вкраплений...*

⁷⁰ Э. Китанина, *Прагматика иноязычного слова в русском языке...*, с. 34.

⁷¹ Н. Зингер, *Билеты в кассе...*, с. 307.

7. Иврит. В контексте Иерусалима употребляется слово *pxov*⁷² (ивр. *רַחֲבָה* — ‘улица’).

8. Примером функции экзотизации⁷³, выделяемой Светланой Маниной может служить эпизод, где, описывая свое кулинарное искусство герой по имени Линь объясняет, что продукты проходят «превращения (хуа) черной и белой кухни, к достижению подлинности (чжень) готового блюда»⁷⁴. Манина указывает, что «экзотизмы вводятся автором с целью подчеркнуть экзотически-нестандартный характер изображаемых сцен, явлений [...]. Иноязычный компонент наделен добавочной загадочностью, основанной на экзотическом звучании имени»⁷⁵.

Иноязычные вкрапления встречаются у Зингера и в функции эвфемизации, также выделенной в классификации Маниной⁷⁶. Например, автор использует французское «шамбр де туалет»⁷⁷ вместо туалетной комнаты; лексему *тохес*⁷⁸, что в переводе с идиша означает *задница*⁷⁹.

Вышеупомянутой функции симметрична функция эвфонизации. «Эвфония (в переводе с греч. ‘благозвучие’) — свойство, гармонизирующее речь, акустическое благозвучие»⁸⁰. Приведем пример из произведения Зингера: «С соком манго житуха шанго»⁸¹ («шанго-хорошо (кит.)»⁸²).

Автор романа *Билеты в кассе. Биоавтография* использует особый стилистический приём, когда в устойчивых словосочетаниях или предложениях (во фразеологизмах, пословицах, крылатых выражениях, цитатах, названиях и т. п.) одно слово (иногда — несколько слов) заменяется на созвучное ему. Такой прием получил название семиотической гибридизации⁸³. Авторские словосочетания, созданные на основе ряда элементов, исследователь называет «блендами» или «гибридами»⁸⁴. Одним из самых насыщенных блендами произведениям, является роман *Поминки по Финнегану* Джеймса Джойса.

⁷² Там же, с. 307.

⁷³ С. Манина, *Прагматические функции иноязычных вкраплений...*

⁷⁴ Н. Зингер, *Билеты в кассе...*, с. 318.

⁷⁵ С. Манина, *Прагматические функции иноязычных вкраплений...*

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Зингер, *Билеты в кассе...* с. 441.

⁷⁸ Там же, с. 439.

⁷⁹ Там же, с. 439.

⁸⁰ С. Манина, *Прагматические функции иноязычных вкраплений...*

⁸¹ Н. Зингер, *Билеты в кассе...*, с. 319.

⁸² Там же, с. 444.

⁸³ Ю. Кузьмина, *Языковые эксперименты Дж. Джойса*, «Язык. Культура. Коммуникации» 2014, <https://journals.susu.ru/lcc/article/view/72/61> [8.02.2025].

⁸⁴ Там же.

Например, «авторское образование *mujical chocolat box* имеет форму атрибутивного словосочетания, созданного на основе ряда элементов, а именно: русскоязычного — *mužik* (мужик), англоязычных — *music box* (музыкальная шкатулка, шарманка), *magic box*, *magical* (волшебный, магический) и франкоязычного — *chocolat* (шоколад)»⁸⁵.

Проанализируем этот прием, примененный Зингером в произведении *Билеты в кассе. Биоавтография*. Среди массива блендов мы наблюдаем использование следующих устойчивых словообразовательных моделей:

Словообразовательная модель: замена существительного на фонетически созвучное существительное того же языка (русский язык) — книга *Поезд*: «Полупроводники слова живаго»⁸⁶ — ‘проводники слова живаго’ / *полупроводники*; «Черный портфель-дипломат выскальзывал из-под мышки шинели № 5»⁸⁷ — ‘Шанель № 5’ / *шинель*; «...разъезда на Инь и Ян» — ‘Разъезд Иня’ / *инь и ян*. Отдельно в данной модели следует выделить бленды с отсылкой на песенное творчество и художественную литературу: «На макушку — скромненький синий беретик...»⁸⁸ — ‘Синенький скромный платочек (песня)’ — *беретик*; «Поэтому все население мобилизуется петь *Марш Екклезиастов*»⁸⁹ — ‘Марш энтузиастов (песня)’ / *Екклезиаст*. «Кто стучится в дверь ко мне с толстой Ленкой во главе?»⁹⁰ — ‘Кто стучится в дверь ко мне / С толстой сумкой на ремне... (из стихотворения Самуила Маршака *Почта*)’ / *Ленкой во главе*, см. также: «Кто стоит там под окном с длинным рыжим бородом? Эт-то я, эт-то я — Гугенот-та!»⁹¹; «Оркестровую драку из кинофильма ‘Веселое рубато’ и поломку музейных инструментов мы отложим на какое-нибудь неопределенное будущее»⁹² — ‘Весёлые ребята (кинофильм) / *рубато*’. «Я, кажется, далеко зашел в своей международной поддержке североамериканских соединенных штатов. Надо было остановиться на одной из Дакот или даже Кэролайн... счастье еще, что до Вермонта не дошли, тем более, что белого не было, только красный и, к тому же, местного розлива. Что за бред! В Разливе шалаш светлой памяти,

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Н. Зингер, *Билеты в кассе...*, с. 8.

⁸⁷ Там же, с. 8.

⁸⁸ Там же, с. 48.

⁸⁹ Там же, с. 247.

⁹⁰ Там же, с.75.

⁹¹ Там же, с. 211.

⁹² Там же, с. 352.

море разливанное, а это ведь — театр, храм оперного и балетного искусителя»⁹³ — 1) *Вермонт / белый [вермут], красный [вермут]*, 2) *разлив / Разлив*; 3) *храм искусства / искуситель; «Содом и Гемарра для зренья и слуха!»*⁹⁴ — *Содом и Гоморра / гемарра*; «мне приходит на ум чрезвычайно оригинальная мысль для сборника 'Мастера из кустов об искусствах'⁹⁵ — *«Мастера искусства об искусстве»* (книжная серия) / из кустов; «Что он там набрасывает? Эскизы к 'Последнему дню Пномпень?'⁹⁶ — *'Последний день Помпеи (картина)' / Пномпень.*

Замена существительного из одного языка на существительное из другого языка: «Посеявшій бурю... пожнет доннер-веттер»⁹⁷ — 'Посеявшій бурю пожнёт ветер' / *доннер-веттер* (нем. *Donnerwetter* — 'гром и молния' или 'чёрт побери');

Замена существительного + замена прилагательного на существительное: «Вам что, бровеносец в потемках привиделся?!»⁹⁸ — *Броненосец Потёмкин* (кинофильм) / *брови / потёмки*.

Замена прилагательного на другое прилагательное того же языка: «Приобрести бутылку плодово-выгодного пойла»⁹⁹ — 'плодово-ягодное вино' / *выгодное*; в контексте географических локаций: «Несколько вычурный картуш, красующийся на высокой падуге, несет на себе псевдоготическую надпись 'Марково поле'¹⁰⁰ — *Марково поле / Маркс*

Замена глагола или существительного на наречие (отметим, что параллельно оба примера — отсылки к русской пословице): Книга *Опера*: «Тише едешь — дальше — больше!»¹⁰¹ — 'Тише едешь — дальше будешь' / *Дальше — больше*; «С корабля — ва-банк, что будет, то и будет»¹⁰² — 'с корабля на бал' / *ва-банк*;

⁹³ Там же, с. 180.

⁹⁴ Там же, с. 198.

⁹⁵ Там же, с. 201.

⁹⁶ Там же, с. 257.

⁹⁷ Там же, с. 16.

⁹⁸ Там же, с. 54.

⁹⁹ Там же, с. 29.

¹⁰⁰ Там же, с. 237.

¹⁰¹ Там же, с. 179.

¹⁰² Там же, с. 211.

Замена существительного на другое существительное + замена глагола на существительное: «...Ян или пропан»¹⁰³ — ‘пан или пропал’ / Ян / пропан;

Добавление существительного: «Ах, майн Карел Гот!»¹⁰⁴ — майн гот (нем. Mein Gott — ‘мой бог’) / Карел Гот (Карелл Готт (1939–2019) — чешский певец); «комната продленного до Страшного суда дня»¹⁰⁵ — ‘комната продлённого дня’ / день Страшного суда.

Добавление прилагательного в устойчивое выражение, что приводит к аллюзии на другое устойчивое словосочетание: «...рассказывает притчу в заливных язычех»¹⁰⁶ — ‘притча во языцах’ / заливной язык (блюдо).

Фонетическая трансформация имени собственного в глагол или другое имя собственное: «Даже Монтекки, всем кланом копулирующие на глазах у изумленных зрителей»¹⁰⁷ — ‘Монтекки и Капулетти’ / копулировать; «к мысу Кап-Кабаний»¹⁰⁸ — Копакабана / кабаний.

Используемый автором стилистический приём вносит в текст оригинальность, игровой характер и юмористический оттенок. Замена слов в устойчивых языковых единицах может происходить как в рамках фразеологизмов, пословиц и крылатых выражений, так и в цитатах, названиях и других конструкциях. Автор аккуратно подбирает заменяемые слова таким образом, чтобы они звучали похоже на оригинальные, внося в известное словосочетание или выражения лишь небольшое искажение в плане внешней формы, но в значительной степени изменяя при этом смысл модифицируемой конструкции. В результате получается словесная игра, которая создаёт комический эффект, придает тексту остроту и необычность. Читатель может получать удовольствие от расшифровки и узнавания скрытых отсылок к известным выражениям или произведениям. Как отмечает Юлия Кузьмина, «постижение семантики подобных комплексных лексем представляет значительные сложности и требует многократного обращения к тексту произведения, к узкому контексту, к идентификации внеtekстовых связей»¹⁰⁹. Следовательно, читатель, не владеющий теми культурными кодами, которыми оперирует автор,

¹⁰³ Там же, с. 36.

¹⁰⁴ Там же, с. 52.

¹⁰⁵ Там же, с. 82.

¹⁰⁶ Там же, с. 32.

¹⁰⁷ Там же, с. 184.

¹⁰⁸ Там же, с. 54.

¹⁰⁹ Ю. Кузьмина, Языковые эксперименты Дж. Джойса...

может испытывать трудности при прочтении текста и распознавании аллюзий, что в некоторой степени дает возможность автору предопределить круг читателей данного произведения.

В романе *Билеты в кассе. Биоавтография* мы видим многообразие языков, из которых автор заимствует слова и фразы, а также многообразие функций, которые они выполняют. Зингер использует различные языковые искажения и фразы на иностранных языках, чтобы передать социальное или этническое происхождение и характер персонажей. Использование в речи героев разнообразных языков и иностранных фраз подчеркивает международный характер среды, в которой разворачивается сюжет романа. Иноязычные слова и выражения встречаются и в речи, написанной от лица автора, что указывает на связь писателя с мировой культурой.

Итак, нами были рассмотрены основные языковые особенности романа Зингера: иноязычные вкрапления и семиотическая гибридизация. Основными языками, используемыми в этом романе, помимо русского, являются английский, итальянский, немецкий, и французский.

Использование иностранных языков в тексте выполняет следующие функции:

- создание комического эффекта,
- приданье местного колорита,
- экзотизация,
- эвфемизация,
- эвфонизация.

Также в тексте произведения обнаруживаются семиотические гибриды (блэнды), для которых нами были выделены устойчивые словообразовательные модели:

- замена существительного на фонетически созвучное существительное того же языка,
- замена существительного из одного языка на существительное из другого языка,
- замена прилагательного на другое прилагательное того же языка,
- замена глагола / существительного на наречие,
- добавление существительного; добавление прилагательного,
- фонетическая трансформация имени собственного в глагол / другое имя собственное.

В исследуемом романе блэнды используются в качестве языковой игры для создания межязыковых аллюзий и интертекстуальных отсылок, расширения смыслов и интерпретаций, передачи ассоциаций и выражения иронии.

Библиография

- Агеева А.В., *Перевод и лингвистика*, «Вестник Московского университета» 2014, сер. 22, № 1.
- Бажанов Н.С., *Курс «история фортепианного исполнительского искусства» в Новосибирской консерватории*, «Вестник музыкальной науки» 2017, №1 (15), <https://cyberleninka.ru/article/n/kurs-istoriya-fortepiannogo-ispolnitelskogo-iskusstva-v-novosibirskoy-konservatori> [01.02.2025].
- Борсук В.А., *Преподавание английского языка в отечественной гимназии в XIX-начале XX веков*, «Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова» 2012, т. 18, <https://cyberleninka.ru/article/n/prepodavanie-angliyskogo-yazyka-v-otechestvennoy-gimnazii-v-xix-nachale-hh-vekov/viewer> [1.02.2025].
- Зингер Н., *Билеты в кассе. Биоавтография*, Мосты культуры, Москва 2006.
- Зингер Е.К, Скробов В.С., *Сборник текстов по биологии (немецкий язык): пособие*, Наука, Новосибирск 1978.
- Зингер Е.К., Миляева Р.П., Таранович Ю.В., *Пособие по развитию навыков устной речи (немецкий язык) по теме «Научная конференция»*, Наука, Новосибирск 1976.
- Китанина Э.А., *Прагматика иноязычного слова в русском языке*, Автореферат докторской на соискание ученой степени доктора филологических наук, Краснодар 2005.
- Ки-Тов Э., *Еврейский календарь*, https://toldot.com/articles/articles_14161.html, [1.02.2025].
- Кузьмина Ю.Ю., *Языковые эксперименты Дж. Джойса, «Язык. Культура. Коммуникации»* 2014, <https://journals.susu.ru/lcc/article/view/72/61> [8.02.2025].
- Леонтьев А.А., *Иноязычные вкрапления в русскую речь*, «Вопросы культуры речи» 1966, Издательство Академии наук СССР, Москва.
- Лифанцев И.Б., *Генезис иноязычной подготовки в советский период, «Педагогический журнал»* 2019, т. 9, <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-pedagogy-2019-1/73-lifantsev.pdf> [1.02.2025].
- Манина С.И., *Прагматические функции иноязычных вкраплений*, «Вестник Адыгейского государственного университета» 2010, серия 2: Филология и искусствоведение, вып.1, <https://cyberleninka.ru/article/n/pragmaticheskie-funktssi-inoyazychnyh-vkrapleniy/viewer> [8.02.2025].
- МАОУ Гимназия № 10, <http://www.g-10.edusite.ru/magicpage.html?page=66204> [01.02.2025].
- Миролюбов А.А., *История отечественной методики обучения иностранным языкам*, Ступени, Москва 2002.
- Петрова В.А., *Развитие культурологической идеи преподавания иностранных языков отечественной педагогике, «Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета»* 2021, № 4 (60), <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-kulturologicheskoy-idei-prepodavaniya-inostrannogo-yazyka-v-otechestvennoy-pedagogike-v-60-80-e-gody-hh-veka> [1.02.2025].
- Сакаева Л.Р., Баранова А.Р., *Методика обучения иностранным языкам. Уч. пособие*, Казань 2016, https://dspace.kpfu.ru/xmlui/bitstream/handle/net/116007/Sakaeva_L.R._Baranova_A.R._Metodika_obucheniya_inostrannym_yazykam.pdf [1.02.2025].
- Салехова Л.Л., *История развития профильного обучения иностранным языкам в школах России (1950–2000 гг.)*, «Вестник ТГПУ» 2003, № 1, <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-profilnogo-obucheniya-inostrannomu-yazyku-v-shkolah-rossii-1950-2000-gg> [1.02.2025].

Смирнова М.С., Якушева Н.Д., Раснянская Ю.А., *Изучение иностранных языков в СССР в 1950-х–1980-х годах (На основе данных официальной статистики)*, «Ученые записки» 2018, № 2(26), https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3737370 [1.02.2025].

Шелестюк Е.В., *Вестернизация в СССР и России: анализ некоторых причин // Иностранный язык в системе среднего и высшего образования: материалы III международной научно-практической конференции 1–2 октября 2013 года, Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», Прага 2013*, https://sociosphera.com/files/conference/2013/k-10_01_13.pdf [1.02.2025].